DOI: 10.31857/S0236200724010046

©2024 А.А. МЕДНИКОВА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТИВНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ПОСТГУМАНИЗМА

Медникова Анна Александровна — младший научный сотрудник кафедры философской антропологии философского факультета.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1.
ORCID: 0000-0002-5526-018X
adjika.anna@gmail.com

Аннотация. Анализируются изменения представлений о субъективности в постгуманизме. Рассматривая различия между «сильным» и «слабым» субъектом, автор показывает, что экологическая субъективность в постгуманизме реализует проект слабой философии. Вопрос о субъективности в данном случае определяется не в связи с сознанием, а в связи с преобразованием телесности. Постгуманизм предлагает трансформацию человека с помощью гибридизации, то есть различных манипуляций с телом (например, путем добавления человеку генов растений и животных). Отношение к самому себе здесь понимается как зеркальное вглядывание в свою инаковость, которая связана теперь не с фигурой другого, а с животным. Базовая оппозиция «человек — животное» ставится под вопрос, поскольку между человеком и животным исчезают качественные различия. Показано, что обоснование этой постгуманистической идеи опирается на Аристотеля и постмодернистскую философию. Аналогичным образом постгуманизм пересматривает границу между человеком и техникой, открывая широкие возможности для модификаций человека и превращения его в киборга. Раскрывается суть философских оснований данной позиции и делается вывод о том, что процессуальная философия позволяет не только устранить различия между

УДК 130.11

человеком и природой, но также отождествить искусственное и естественное. Таким образом, субъективность понимается как принадлежность существованию, а экологическая субъективность человека — как необходимость инкорпорирования в свой мир других существ. Экологическая субъективность в данном случае сводится к экологической телесности, то есть к попытке сконцентрировать в теле разные сущности.

Ключевые слова: субъективность, экология, человек, киборг, гибрид, животное, постгуманизм, гуманизм, производство, слабый субъект.

Ссылка для цитирования: Медникова А.А. Экологическая субъективность в философии постгуманизма // Человек. 2024. Т. 35, № 1. С. 56–64. DOI: 10.31857/S0236200724010046

Классическая экология начала XX века стремилась изменить отношение человека к природе. Сегодня главная экологическая цель — изменить отношение человека к самому себе и создать экологическую субъективность. Иными словами, экологический дискурс постгуманизма строится на пересмотре представлений о субъективности и субъекте.

Субъективностью называется то, чему принадлежит субъект [Гиренок, 2022]. В классической философии понятие субъекта связано с понятиями воли, свободы, творчества. Реализуя эти способности, субъект выступает источником преобразования мира. Иное понимание субъекта содержится в постгуманизме. Здесь субъект не предан субъективности, но определен ситуацией. Не субъект задает ход существования вещей, но, напротив, процессы окружающей среды заставляют его сообразовываться с ними. В этом смысле различаются понятия «сильный субъект» и «слабый субъект», где первое соответствует классической философии, а второе — постгуманистической. Понятие «слабый субъект» можно рассматривать как часть дискурса слабой теологии и слабой философии.

Поскольку окружающая среда, формирующая слабого субъекта, является общей для людей и других существ, постольку в рамках постгуманизма становится возможным наделять статусом субъекта животных, растения и прочие существа. Например, Д. Агамбен предлагает переопределить понятие «гуманизм», включив в него не только человеческий мир, но и нечеловеческий [Агамбен, 2012: 26, 41]. Такое положение Ж. Бодрийяр называет появлением бесконечного количества субъектов и растворением субъективности в мире [Бодрийяр, 2007]. В рамках постгуманизма субъективность понимается в отрыве от представления о внутреннем мире и, более того, противопоставляется ему. Постгуманизм создает представление о «номадическом, воплощенном, вписанном в мир,

технологически опосредованном субъекте» [Брайдотти, 2018: 29]. Новое понятие о субъекте предполагает отсутствие границ между человеческим и нечеловеческим мирами. Человек теперь понимается как тот, кто существует по ту сторону названных различий, его суть оказывается гибридной. Ф. Феррандо констатирует: «Человеческое более не является эманацией или выражением человека, отныне оно результат гибридизации человека с нечеловеческой инаковостью» [Феррандо, 2022: 116].

В статье рассматривается трансформация представлений о субъективности в рамках постгуманизма в связи с пересмотром границ между человеком, с одной стороны, и животными и техникой — с другой. В ходе исследования данных стратегий мысли обнаруживается связь постгуманизма с философией постмодернизма и философией Аристотеля.

Пересмотр границы «человек — животное»

Граница между человеком и животным пересматривается уже в философии Ж. Деррида, который открывает новое направление для философов в гуманитаристике — изучение животных (animal studies). О животном он пишет: «У него есть своя точка зрения относительно меня. Точка зрения абсолютного другого, и ничто не даст мне больше пищи для размышлений об этой абсолютной альтернативности соседа или соседки, чем эти моменты, когда я вижу себя обнаженным под взглядом кошки» [Derrida, 2008: 11].

Конечно, точки зрения у кошки нет, так как для этого нужно перестать быть частью этого мира. Но в утверждении Деррида важна не попытка приписать кошке взгляд, а попытка по-новому посмотреть на человека и фигуру другого. Другой теперь понимается не как тот, кто заставляет «тебя» посмотреть на себя с неприглядной точки зрения, а как животное, в отношении которого человек самоопределяется в качестве человека.

Если в рамках классической философии человек обладает привилегиями разума и морали, а животному приписываются дикость и аффективность, то в неклассической философии животное оказывается тем инструментом, который позволяет достроить новое понятие субъекта. Для Деррида кошка — это зеркало, которое дает возможность человеку взглянуть на себя как на тело.

Животное рассматривается как первоначало человека, как то, что предшествует ему. Деррида мыслит разрыв между человеком и животным в терминах «следования». Он задается вопросом: не является ли тогда животное подлинным хозяином и тираном? «Переходя границы или концы человека, — замечает философ,

— я прихожу или сдаюсь животному, животному в себе, животному во мне и животному, которое не в ладах с самим собой» [ibid.: 3].

С. Жижек, обращаясь к тексту Ж. Деррида, с одной стороны, опровергает аргументацию, согласно которой различия между человеком и животным едва различимы, а с другой — выстраивает линию мышления, согласно которой человек оказывается «идеальным животным». Человек — всеобщий эквивалент для животных, как деньги для товаров. Человек призван обнаружить антагонизм, заложенный в животном: «Выражаясь по-гегелевски, дело не только в том, что тотализация под именем “животного” влечет за собой насильственное упразднение сложной множественности, но и в том, что в таком насильственном сведении множества к минимальному различию есть момент истины. То есть множество животных форм должно быть понято как серия попыток разрешить некий базовый антагонизм или напряжение, определяющее животность как таковую, напряжение, которое можно сформулировать, только вовлекая человека» [Zizek, 2012: 409].

Жижек понимает человека как идеальное животное, сохраняющее в себе только универсальность, а Деррида настаивает на том, что человек удерживает множественность животных. Очевидно, что оба философа не считают, что существует человеческое вне и помимо животного. Кроме того, и животное, и человека они стремятся объяснять как нечто единое в терминах природы. Животное в данном случае становится образом, с помощью которого выстраивается отношение к себе, а животность понимается как телесность.

Телесность, по мнению Ж.-Л. Нанси, обеспечивает нам первичные смыслы, так как смыслы даны в существовании посредством физических чувств. «“Смысл”, — утверждает он, — не есть *телос*, цель или результат. “Смысл” дан, или поднесен. Он всегда уже поднесен существованию, — и существование всегда уже “внутри” смысла, вобрано им» [Нанси, 1994: 160]. Только человек («фашистски настроенный», как считает Нанси) синтезирует чувства в единый образ — в представление, что уже не является единством чувств.

Тело оказывается тем основанием, благодаря которому человек может стать экологичнее. Оно, в понимании постгуманистов, не только фиксирует человеческую животность, но и предоставляет возможность расширять субъективность. Модификации тела позволят переживать опыт других животных, то есть стать обладателем субъективности разных животных.

Д. Харауэй описывает такой возможный опыт в будущем, когда родителем человеческих детей будет какое-нибудь животное

или растение: «При рождении симребенка к его телесному наследию прибавляют несколько генов и микроорганизмов от животного-симбионта, в результате чего чувствительность к миру, переживаемому в опыте животного, и реакция на него у человеческого члена симбиотической команды могут стать более живыми и отчетливыми. Животные-партнеры не модифицируются подобным образом» [Харауэй, 2020: 185]. Человеку предлагается менять свою животность на основе материала, полученного от другого животного, а последнему оставаться таким, какое оно есть. Харауэй представляет «новых детей» следующим образом: «С самого начала дети-симбионты обрели сложную субъективность, состоящую из уединенности, сильной потребности в социальности, близости с нечеловеческими другими, особости, отсутствия выбора, полноты смысла и уверенности в будущей цели» [там же: 195].

Экологическое сознание постгуманизма, преодолевающее границы между человеком и животными, актуализирует философию Аристотеля, который полагал, что человек составляет с остальными животными континуум, в котором нет качественных изменений при переходе от одного вида к другому: «Именно одни отличия животных от человека, так же как человека от многих животных, сводятся к большей или меньшей величине… другого рода различия по аналогии…» [Аристотель, 1996: 301]. При этом новое понятие субъективности строится на пересмотре понятия инстинкта, расширяющем рамки неодарвинизма. Как пишет Харауэй, «работая против редукционистских, механистических и адаптационных логик, в которых укоренены экологические науки, мы предлагаем прочтение, дающее голос творческим, импровизационным и ускользающим практикам, в которых растения и насекомые *вовлекаются* в жизнь друг друга» [Харауэй, 2020: 96].

Если В. Депре отказывается от объяснения животных посредством общих теорий, нахождения твердой иерархии и подчинения инстинкту [Депре, 2017], то Б. Массуми намерен понятие «инстинкт» укоренить в феномен игры. Он предлагает проект по пересмотру отношения к животным, меняя отношение к самому себе: «Этот проект требует замещения человеческого в животном континууме. Это следует сделать так, чтобы не стереть отличительные черты человека, но, уважая их, привести их к новому выражению в рамках континуума — выражению, имманентному животности» [Массуми, 2019: 11]. Человеку следует найти себе место в ряду остальных животных, а человеческое, по мнению Массуми, не должно выходить за рамки видового.

С другой стороны, все человеческие практики — язык, мышление, творчество — Массуми обнаруживает в жизнедеятельности

животных. В этом смысле он также является наследником этологической мысли Аристотеля, наделяющего животный мир человеческими психическими и моральными качествами.

Пересмотр границы «человек — техника»

Экологическая оптика постгуманизма предполагает отказ от дуализма «человек — техника», в том числе «человек — искусственный интеллект». Образом, олицетворяющим данную философскую позицию, становится киборг. Термин «киборг» изобрели М. Клайнс и Н. Клайн в 1960 году, а Д. Харауэй разработала его концепт.

Постгуманизм предлагает коэволюцию техники и человека: техника наделяется собственной субъектностью и активностью. Технология становится «второй природой». В этой связи Р. Брайдотти замечает: «Постгуманисты разного толка сходятся в том, что не существует “изначальной человечности”, а есть лишь “изначальная техничность”» [Брайдотти, 2018: 31].

Г. Мазис выдвигает следующий тезис: «Машина может быть названа “постмодернистским животным” того, кем мы являемся и кем мы становимся, как воплощение дикости и неизведанных территорий нового опыта» [Mazis, 2008: 21]. Человек — не только животное, но и машина. Все являются машинами, как заявляют Ж. Делёз и Ф. Гваттари [см.: Делёз, 2022: 432]. Основанием данного мышления выступает не практика имплантаций, а процессуальная философия, которая понимает и животное, и природу как производство.

Суть того, что́ подразумевается под процессом, Делёз и Гваттари свели к нескольким пунктам. Во-первых, все представляет собой производство, а взгляд, который делит единый процесс на сферы производства, распределения и потребления (вслед за различением человека и природы, промышленности и природы, общества и природы), вторичен. «Таков первый смысл процесса: внести регистрацию и потребление в само производство, сделать из них производства того же самого процесса» [там же: 13]. Согласно данному положению, нет угнетающих и угнетенных, рабов и хозяев, работников и лентяев. Каждый есть производящее тело.

Во-вторых, не существует различения человека и природы. Природа — это производство человека и человеком: «человек и природа — не как два термина, противопоставленные друг другу или даже схваченные одним отношением каузации… но как одна-единственная сущностная реальность производителя и произведенного. Производство как процесс выходит за границы всех

идеальных категорий и образует цикл, который соотносится с желанием как имманентным принципом» [там же: 14]. Любая машина (в том числе человек и природа) «состыкована» с другой посредством потребления, которое понимается как желание. Однако от такой логики ускользает желание невозможного в предположении о том, что человек определен лишь возможным и актуальным. А также то, что машины не могут желать, поскольку для этого нужно существовать на основе своей чувственности. Машины же ориентированы не на чувственность, а на программу.

* * *

Экологическое сознание постгуманизма строится на логике децентризма. Человек понимается не как центр, а как периферия природы, он перестает быть основой отношения к природе. Центр исчезает за счет гуманизации всего внечеловеческого мира и наделения его субъектностью. Попытка постгуманистов представить границы в мире «ослабленными», отказавшись от языка сущностей, ведет к появлению представлений о зоополитике, человеко-животном и т.д., то есть о таких вещах, которые соединяют в себе две сущности, две природы. Представителями экологической субъективности становятся техно-животные: онкомыши, овечка Долли, голуби-киборги с имплантированными в мозг электродами, регулирующими их поведение.

Причины изменения экологического дискурса кроются не в изменении процессов экосистем, но в самом человеке. Именно к изменению отношения к самому себе призывают постгуманисты, забывая при этом уточнить, что отношение к самому себе — неотъемлемая привилегия человека.

Ecological Subjectivity in the Philosophy of Posthumanism

Anna A. Mednikova
Junior Research Fellow of the Department of Philosophical Anthropology of the Faculty of Philosophy.
Lomonosov Moscow State University.
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-5526-018X
adjika.anna@gmail.com

Abstract. The changes in perceptions of subjectivity in posthumanism are analyzed. Considering the differences between a “strong” and a “weak” subject, the author shows that environmental subjectivity in posthumanism implements the project of a weak philosophy. The question of subjectivity in this case is determined not in connection with consciousness, but in

connection with the transformation of corporeality. Posthumanism suggests the transformation of a person through hybridization, that is, various manipulations of the body (for example, by adding plant and animal genes to a person). The attitude towards oneself is understood here as a mirror peering into one's otherness, which is now connected not with the figure of other, but with an animal. The basic opposition of "man-animal" is called into question, since qualitative differences between man and animal disappear. It is shown that the rationale of this posthumanistic idea is based on Aristotle and postmodern philosophy. Similarly, posthumanism redefines the boundary between man and technology, opening up wide opportunities for human modification and transformation into a cyborg. The essence of the philosophical foundations of this position is revealed and it is concluded that procedural philosophy allows not only to eliminate the differences between man and nature, but also to identify the artificial and the natural. Thus, subjectivity is understood as belonging to existence, and a more environmentally friendly subjectivity of a person means the need to incorporate other beings into his world. Eco-friendly subjectivity in this case boils down to ecological physicality, that is, to an attempt to concentrate different entities in the body.

Keywords: subjectivity, ecology, human, cyborg, hybrid, animal, post-humanism, humanism, production, weak subject.

For citation: Mednikova A.A. Ecological Subjectivity in the Philosophy of Posthumanism // Chelovek. 2024. Vol. 35, N 1. P. 56–64. DOI: 10.31857/S0236200724010046

Литература/Refereces

Агамбен Д. Открытое / пер. с итал. и нем. Б.М. Скуратова. М.: РГГУ, 2012.

Agamben G. *Otkrytoe* [The Open], transl. from Ital. and Germ. by B.M. Skuratov. Moscow: RGGU Publ., 2012.

Аристотель. История животных / пер. с древнегреч. В.П. Карпова; под ред. и с примеч. Б.А. Старостина. М.: Изд. центр РГГУ, 1996.

Aristotle. *Istoriya zhivotnykh* [History of Animals], transl. from. Ancient Greek by V.P. Karpov; ed. and notes by B.A. Starostin. Moscow: RGGU Publ., 1996.

Бодрийяр Ж. Почему все еще не исчезло? / пер. с фр. А. Болговой; под ред. Я. Бражниковой. 2007. URL: https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiiar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo (дата обращения: 21.10.2023).

Baudrillard J. *Pochemu vse eshche ne ischezlo?* [Why Hasn't Everything Already Disappeared], transl. from French by A. Bolgova; ed. by Ya. Brazhnikova. 2007. URL: https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiiar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo (date of access: 21.10.2023).

Брайдотти Р. Критическая постгуманитаристика / пер. с англ. А. Писарева, К. Полуэктовой-Кример и др. // Опыты нечеловеческого гостеприимства / ред.-сост. М. Крамар, К. Саркисов. М.: V-A-C press, 2018. С. 24–41.

Braidotti R. Kriticheskaya postgumanitaristika [Critical Posthumanities], transl. from Engl. by A. Pisarev, K. Poluehktova-Krimer at al. *Opyty nechelovecheskogo gostepriimstva* [Experiences of Inhuman Hospitality], ed.-compil. by M. Kramar, K. Sarkisov. Moscow: V-A-C press Publ., 2018. P. 24–41.

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Гиренок Ф., Козолупенко Д., Ростова Н. Кто мыслит сложностно в современной философии? // Вопросы философии. 2022. № 1. С. 30–42.

Girenok F., Kozolupenko D., Rostova N. Kto myslit slozhnostno v sovremennoi filosofii? [Who Thinks in Complexity in Modern Philosophy?]. *Voprosy filosofii*. 2022. N 1. P. 30–42.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 1. Анти-Эдип / пер. с фр. Д. Кралечкина. Луганск: Большой Донбасс, 2022.

Deleuze J., Guattari F. *Kapitalizm i shizofreniya. Kniga 1. Anti-Edip* [Capitalism and Schizophrenia. Book 1. Anti-Oedipus], transl. from French by D. Kralechkin. Lugansk: Bol'shoi Donbass Publ., 2022.

Депре В. «Людям удобно считать, что животные существуют в жесткой иерархии»: интервью с философом Венсиан Депре. 2017. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/16078-lyudyam-udobno-schitat-chto-zhivotnye-sushchestvuyut-v-zhestkoy-ierarkhii-intervyu-s-filosofom-vensian-depre (дата обращения: 21.10.2023).

Despre V. *"Lyudyam udobno schitat', chto zhivotnye sushchestvuyut v zhestkoi ierarhii": interv'yu s filosofom Vensian Depre* ["It's Convenient for People to Think That Animals Exist in a Rigid Hierarchy": An Interview with Philosopher Vensian Despre]. 2017. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/16078-lyudyam-udobno-schitat-chto-zhivotnye-sushchestvuyut-v-zhestkoy-ierarkhii-intervyu-s-filosofom-vensian-depre (date of access: 21.10.2023).

Массуми Б. Чему животные учат нас в политике? / пер. с англ. А. Писарева, Д. Хамис. Пермь: Гиле Пресс, 2019.

Massumi B. *Chemu zhivotnye uchat nas v politike?* [What Animals Teach Us About Politics?], transl. from Engl. by A. Pisarev, D. Khamis. Perm': Gile Press Publ., 2019.

Нанси Ж.-Л. Сегодня / пер. с англ. Е. Петровской // Ежегодник Лаборатории постклассических исследований Института философии Российской Академии наук. М.: Ad Marginem, 1994.

Nancy J.-L. Segodnya [Today], transl. from Engl. by E. Petrovskaya. *Ezhegodnik Laboratorii postklassicheskikh issledovanii Instituta filosofii Rossiiskoi Akademii nauk* [Yearbook of the Laboratory of Postclassical Research of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Ad Marginem Publ., 1994.

Феррандо Ф. Философский постгуманизм / пер. с англ. Д. Кралечкина; под ред. А. Павлова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.

Ferrando F. *Filosofskii postgumanizm* [Philosophical Posthumanism], transl. from Engl. by D. Kralechkin; ed. by A. Pavlov. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2022.

Харауэй Д. Оставаясь со смутой: заводить сородичей в Хтулуцене / пер. с англ. Д. Хамис, П. Хановой, А. Писарева. Пермь: Гиле Пресс, 2020.

Haraway D. *Ostavayas' so smutoi: zavodit' sorodichei v Htulutsene* [Staying with the Trouble: Making Kin in the Chthulucene], transl. from Engl. by D. Khamis, P. Khanova, A. Pisarev. Perm': Gile Press Publ., 2020.

Derrida J. *The Animal That Therefore I Am* / transl. from French by D. Wills. New York: Fordham University Press, 2008.

Zizek S. *Less Than Nothing: Hegel and the Shadow of Dialectical Materialism*. London: Verso, 2012.